

Лю Юньчэ на мгновение замер, а потом рассмеялся.

— Об этом можешь не переживать. Раз Древо жизни приняло его генетическую последовательность, он совершенно точно рождён Древом жизни. Ни одно насекомое не способно обойти его проверку.

В голосе звучало успокоение, но вместе с ним и любопытство:

— Но почему тебе вообще пришла в голову такая мысль? Почему ты решил, что Ань Хэ — шпион?

Инь Минцзюэ немного помолчал.

Как ему это объяснить?

Сказать, что маленький человек ничего не делает — одного его запаха достаточно, чтобы легко успокоить неуправляемую духовную силу Инь Минцзюэ и разрушить всю выдержку, которой тот гордился?

Сказать, что влияние Ань Хэ уже стало настолько сильным, что Инь Минцзюэ начал воспринимать его как угрозу?

Наконец он выбрал самое прямое объяснение.

— Он слишком сильно на меня влияет.

— Когда чувствую его запах, я немного... теряю контроль.

На другом конце линии на миг повисла тишина.

А потом Лю Юньчэ тихо рассмеялся. В смехе слышались облегчение, радость и лёгкое умиление старшего, который наконец видит, как до младшего начинает что-то доходить.

Пусть Инь Минцзюэ уже был высшим военным руководителем Межзвёздной Федерации и богом войны, перед которым трепетали бесчисленные зверолюди.

Для старших, наблюдавших, как он рос, он всё равно оставался всего лишь двадцатидевятилетним, слишком молодым младшим.

В мире, где средняя продолжительность жизни зверолодей и людей значительно увеличилась, двадцать девять лет действительно считались совсем юным возрастом.

Тем более что за всю прежнюю жизнь он ни разу не общался близко ни с одним маленьким человеком. Неудивительно, что в таких вопросах он совершенно терялся и даже строил странные догадки.

— Минцзюэ, в этом нет ничего плохого. Зверолоудей и маленьких людей от природы тянет друг к другу. Чем выше духовная сила зверолоуда, тем чувствительнее он к запаху подходящего ему маленького человека. А у вас с Ань Хэ совместимость девяносто девять процентов. Такая сильная реакция совершенно нормальна.

Лю Юньчэ терпеливо и мягко объяснял.

— Просто раньше с тобой такого не было, и ты не привык. Потеря контроля здесь не значит, что тобой управляет враг. Это скорее... м-м, инстинктивное стремление приблизиться и желание быть рядом.

Он продолжил убеждать:

— Попробуй чаще находиться рядом с Ань Хэ и не сопротивляйся всё время. Это полезно и тебе, и ему. Ань Хэ способен успокаивать твою бушующую духовную силу, а твой запах даёт ему чувство безопасности. Ты ведь сам сказал, что сегодня он выглядит намного лучше? Помимо сока Древа жизни, духовная сила совместимого зверолоуда тоже помогает человеку восстанавливаться.

Инстинктивное стремление быть ближе?

Инь Минцзюэ ничего не ответил.

За окном Ань Хэ поднялся и прошёл несколько шагов в сторону — похоже, снова заметил что-то интересное.

Маленький человек стоял у клумбы и, кажется, разговаривал с 101. Расстояние было слишком большим, чтобы услышать слова, но улыбку на лице видно было ясно.

Пальцы Инь Минцзюэ, державшие рубашку, слегка сжались.

После окончания разговора Лю Юньчэ всё равно не мог успокоиться. Один — молодой зверолоуд, который никогда прежде не понимал чувств, другой — маленький человек, только что прибывший в незнакомый мир.

Инь Минцзюэ, конечно, был чудовищно силён, но в отношениях представлял собой чистейший белый лист. Нет, скорее даже камень, до которого ничего не доходит.

Ань Хэ на вид послушный и мягкий, но в его глазах явно прятались осторожность и отчуждение человека, оказавшегося среди чужого.

Эти двое правда смогут жить вместе и ничего не натворить?

Чем больше Лю Юньчэ думал, тем сильнее тревожился. Он откинул одеяло и собрался встать, но тут его за талию крепко обхватила рука.

Сян Жунчжи притянул его обратно к себе со спины. Тёплое тело прижалось вплотную, подбородок устроился у плеча.

— Куда собрался?

— Хочу съездить посмотреть, как там Минцзюэ и Ань Хэ. — Лю Юньчэ попытался вырваться, но рука вокруг талии была как железный обруч.

Сян Жунчжи вздохнул. Вместо того чтобы отпустить, он перевернулся и снова прижал его к подушке, нависая сверху. В глазах мелькнула беспомощная улыбка.

— Минцзюэ уже двадцать девять. О чём ты переживаешь? Лучше бы обо мне так беспокоился. Я ведь с тобой с восемнадцати — почему тогда ты не носился со мной так же?

— ...

Уголок рта Лю Юньчэ резко дёрнулся.

Опять начал нести ерунду.

Он отвернул голову и оттолкнул красивое лицо, которое снова начало тереться у его шеи.

— Ань Хэ только вернулся, ничего и никого здесь не знает. Боюсь, ему будет тяжело привыкнуть. А Минцзюэ с его характером холоднее льда — ещё напугает мальчишку.

— Это проблема, которую Минцзюэ должен решать сам.

Сян Жунчжи оттолкнули, но он тут же упорно придвинулся обратно.

— Не переживай за него. Сейчас он просто ещё ничего не понял. Посмотри через пару дней — небось сам захочет, чтобы Ань Хэ целыми днями висел на нём и никуда не слезал.

Увидев, что Лю Юньчэ опять собирается спорить, Сян Жунчжи наклонился и слегка прикусил его губу.

— Всё, хватит думать о посторонних. Ты вчера обещал сегодня меня компенсировать...

А тем временем Ань Хэ понятия не имел, насколько сильно два его «старших опекуна» о нём переживают.

После завтрака он пару раз обошёл просторную виллу, но в итоге всё равно не смог устоять перед необычными растениями во дворе.

Местная флора вообще не походила на знакомую ему.

Особенно выделялись несколько золотистых цветов на клумбе. По форме они были очень похожи на земные ветровые колокольчики. Поддавшись странному порыву, Ань Хэ протянул палец и легонько коснулся лепестка.

— Дзинь-линь...

Раздался чистый приятный звон — будто настоящий маленький колокольчик качнулся на ветру.

Цветок... звенит?

Глаза Ань Хэ резко расширились от удивления. Он осторожно тронул соседний бутон.

— Дзинь-дзинь-дон...

На этот раз звук оказался ещё ярче.

Звёздный терминал на запястье словно почувствовал его вопрос. Перед глазами автоматически возник мягко светящийся экран с описанием растения.

□Звонящий цветок: распространённое межзвёздное декоративное растение. В лепестках содержатся особые звуковые кристаллы. Днём при прикосновении цветок издаёт чистый звон, ночью — мягкое свечение.□

Вот как.

Ань Хэ словно открыл новый континент. С огромным интересом он присел и принялся по очереди «дразнить» растения на клумбе.

— Это летучая трава. Её семена разлетаются как одуванчики, но по команде духовной силы хозяина могут вернуться обратно, — своевременно пояснил 101. Маленький робот ехал у ног Ань Хэ, добросовестно исполняя роль экскурсовода.

— А вон то красное — брызгающая ягода. Кисло-сладкая, очень вкусная, только осторожно: если раздавить, сок разлетается далеко.

Ань Хэ был в полном восторге и с жадным любопытством исследовал этот новый мир.

Он как раз сидел на корточках перед звенящими цветами и пытался понять, можно ли заставить их сыграть какую-нибудь мелодию, когда внезапно поднялся и повернулся...

И со всего размаху врезался в стену.

Тёплую, твёрдую, чуть влажную и пахнущую чем-то уже знакомым живую стену.

— Ух... — Ань Хэ глухо простонал, рефлекторно зажал нос, а глаза мгновенно покраснели.

Он пошатнулся и отступил на полшага, поднял голову — и встретился с золотыми глазами, смотревшими сверху с лёгким удивлением.

Инь Минцзюэ! Опять он.

Почему этот человек действительно ходит совершенно беззвучно?

<http://bllate.org/book/19042/1906855>